

MEDTNER

PLAYS

MEDTNER

volume I

Чтобы играть хорошо, нужно никогда не играть плохо, то есть небрежно, без правильного подхода к фортепиано, как это мы делаем, когда разбираем ноты, играя в четыре руки...

Николай Метнер

Гениальный композитор и выдающийся пианист **Николай Метнер** (1880—1951) занимает видное место в истории русской музыкальной культуры первой половины XX века. Его имя стоит в ряду величайших музыкантов XX века, сохранивших и приумноживших традицию совмещения композиции с исполнительской деятельностью. Сергей Рахманинов, Александр Скрябин, Сергей Прокофьев, позднее Дмитрий Шостакович — они открыли перед фортепианным искусством новые горизонты.

Подобно Рахманинову и Скрябину, Николай Метнер — воспитанник Московской консерватории, ярко заявивший о себе еще на студенческой скамье. Его учителями были Павел Августович Пабст, ученик Ф. Листа, и Василий Ильич Сафонов, выдающийся музыкант и создатель, наряду с Н.Г. Рубинштейном, московской пианистической школы. Метнер окончил консерваторию с малой золотой медалью (большую золотую медаль давали за окончание по двум специальностям — композиции и фортепиано). Сафонов заявил, что Метнеру за его игру следовало бы присудить Бриллиантовую медаль, если бы таковые существовали. Он прочил своему ученику карьеру пианиста, однако стремление сочинять побудило Николая Метнера выбрать композиторскую стезю.

Исполнительская деятельность Метнера была активной в первые годы после окончания консерватории. Впоследствии же его концерты стали скорее эпизодическими и были целиком посвящены пропаганде его собственной музыки. Среди произведений других авторов значительное место в репертуаре Метнера-пианиста занимала музыка Бетховена. Он считался одним из лучших и оригинальнейших его интерпретаторов. Событием концертной жизни стало его выступление в феврале 1910 года с *Четвертым концертом* Бетховена под

управлением С. Кусевицкого. На протяжении всей творческой жизни Метнера как исполнителя сопровождала бетховенская *«Аппассионата»*, с которой он впервые выступил в 16 лет. Также известны слова Метнера о работе над 32 вариациями Бетховена: *«Вот уже шестнадцать лет, как я учу их, а все-таки не выучил»* (не раз обращаясь к любимым произведениям, Метнер оттачивал трактовку и находил новые нюансы).

Что касается исполнения своих собственных произведений, то Метнер, как никто другой, мог раскрыть всю глубину их замысла. Искусство Метнера-пианиста в значительной мере обусловлено особенностями его композиторского творчества: искренностью высказывания и естественностью интонаций, отсутствием кричащего и бьющего на эффект. Строгость игры Метнера была проявлением высшей простоты искусства, доступной лишь выдающимся мастерам-художникам. В противовес распространенной в то время вычурности и манерности исполнение Метнера характеризовали как *«несколько академичное в самом высшем и лучшем смысле слова»* (Г. Нейгауз), *«ни тени праздности и рисовки»* (Ю. Энгель).

«Красота — всегда точность», — говорил Метнер. Точность в записи нотного текста выражалась в точности исполнения (Метнер, подобно Густаву Малеру в симфонической музыке, всегда очень тонко фиксировал все то, что он хотел выразить своей музыкой и желал от исполнителя). *«Значение музыки более важно, чем музыкант, призванный передать ее»*, — писал композитор. При этом, по мнению Метнера, уважение к авторскому тексту не должно вести к утрате собственного облика.

По воспоминаниям современников, Метнеру были свойственны неподражаемое владение ритмикой (ее называли «непоколебимой», «отчеканенной» и вместе с тем «гибкой» и «свободной»), сочная нюансировка пассажей, певучесть звучания, рельефность в передаче полифонических хитросплетений в музыкальной ткани его произведений, тончайшая педализация, склонность к графичности исполнения.

Помимо многочисленных отзывов свидетелей фортепианной игры Метнера, в письмах и заметках самого композитора (во время занятий ком-

позицией или игрой на фортепиано Метнер обычно вел краткие записи) сохранились его собственные высказывания, выражающие взгляд композитора на пианистическое искусство и также характеризующие исполнительское творчество. Он писал: «Техника искусства только тогда и техника, когда ее не замечают; но когда техника достигает этого высшего целомудренного совершенства, то тогда она имеет право занять свое скромное место в ряду других священных понятий искусства... Тогда уже она становится словом».

Записи Николая Метнера относятся к последним годам жизни композитора. В 1946 году индийский махараджа, почитатель музыки Метнера, выделил сумму на запись всех произведений с участием автора. Однако из-за ухудшающегося самочувствия Метнер не успел целиком осуществить этот замысел. До самых последних дней жизни Метнер заботился о сохранении пианистической формы, и поэтому по имеющимся записям, составляющим часть золотого фонда мировой музыкальной культуры, мы можем со всей полнотой оценить искусство великого композитора и пианиста Николая Метнера.

В первом томе издания «Метнер играет Метнера» представлены записи избранных фортепианных пьес композитора, таких как сказки (жанр «сказки», изобретенный Метнером, один из излюбленных в его фортепианном творчестве), пьесы из циклов «Забывшие мотивы» и др.

To play well, one doesn't have to play badly, that is nonchalantly, without a right approach to the piano as we do when we read music playing four hands...

Nikolai Medtner

Nikolai Medtner (1880–1951), a composer of genius and outstanding pianist, takes a notable place in the history of Russian music culture of the first half of the 20th century. His name ranks among the greatest musicians of the 20th century who preserved and augmented the tradition of combining composing with performing activi-

ties. Sergei Rachmaninoff, Alexander Scriabin, Sergei Prokofiev and later on Dmitri Shostakovich opened new prospects for piano art.

Like Rachmaninoff and Scriabin, Nikolai Medtner was a student of the Moscow Conservatory who made himself known during his conservatory days. He was taught by Pavel Pabst, a pupil of Franz Liszt, and Vassily Safonov, a prominent musician and co-founder of the Moscow pianistic school together with Nikolai Rubinstein. Medtner graduated from the conservatory with a small gold medal (a big one was awarded for graduates who majored in both composition and piano). Safonov declared that Medtner's play deserved a diamond medal, but the latter's aspiration for composing impelled him to choose a composing path.

Medtner's performing career was active during the first years after the graduation. Subsequently, his concerts were rare and wholly dedicated to promotion of his own works. Among compositions by other authors, Beethoven's music took a significant place in Medtner the pianist's repertoire. He was considered one of the best and most original interpreters of Beethoven's music. Medtner's performance of Beethoven's *Fourth Concerto* in February 1910 conducted by Serge Koussevitzky was an event in the concert life. Beethoven's *Appassionata*, which Medtner performed for the first time at the age of sixteen, accompanied him throughout his performing career. Also we know what Medtner said about his work on Beethoven's *32 Variations*, "It's been sixteen years since I began to learn them, but I still haven't learnt them" (revisiting his favourite compositions, Medtner would perfect their renditions and find new details).

As to the performance of his own works, Medtner like no one else could unveil the depth of their concepts. The art of Medtner the pianist was significantly conditioned with peculiarities of his composing career notable for the sincerity of expression, natural intonations and absence of flashy things trading on effect. The strictness of Medtner's play was a manifestation of the highest simplicity of art only accessible to outstanding artists. In contrast to the then popular fancifulness and mannerism, Medtner's performance was "somewhat academic in the highest and best sense of the word" (Heinrich Neuhaus) and contained "not a shade of idle talk and posing" (Yuli Engel).

"Beauty is always accuracy" (N. Medtner). Like Gustav Mahler in symphonic music, Medtner always fixed in a very subtle manner everything he wanted to express

with his music and wanted from its performer. The composer's accuracy of writing the musical notation was expressed in accuracy of its performance. *"The meaning of music is more important than the musician who is summoned to reproduce it,"* he wrote. In Medtner's opinion, respect for an author's text should not lead to loss of individuality.

As Medtner's contemporaries remembered, he had inimitable possession of rhythmic (it was called steadfast and punctuated, and at the same time flexible and free), mastered succulent nuances of passages, melodiousness of sound, prominence in delivering polyphonic cobwebs of the music texture of his works, subtlest pedalization and disposition towards graphic performance.

Apart from the numerous responses of the witnesses of Medtner's piano performances, the composer's letters and notes (Medtner would normally make short notes when he composed or played the piano) have preserved his views on pianistic art those describing him as a performer. He wrote, *"Technique of art is technique only when it is unnoticeable; but when technique achieves this supreme chaste perfection, it has a right to take its humble place in the number of the other notions of art... Then it becomes a word."*

Nikolai Medtner's recordings refer to the composer's last years. In 1946, an Indian maharajah who was an admirer of Medtner's muse allotted an amount to make recordings of all the works with the participation of the composer. However, due to Medtner's deteriorating health he was unable to realize the idea completely. Medtner cared for preserving his pianistic shape until his last days, and the recordings which now constitute a part of the treasury of the world's music culture are excellent evidence of the art of the great composer and pianist Nikolai Medtner.

The first volume of *"Medtner Plays Medtner"* includes recordings of the composer's selected piano pieces such as fairy tales (the genre of fairy tale invented by Medtner was one of the favourites among his piano works), pieces from the cycles *Forgotten Melodies* and others.

Pour bien jouer il est nécessaire de ne jamais jouer mal, c'est à dire d'une manière négligente, sans avoir une bonne attitude au piano, comme on le fait lorsqu'on lit la partition pour jouer à quatre mains...

Nicolas Medtner

Un compositeur de génie et un pianiste hors du commun, **Nicolas Medtner** (1880–1951) occupe une place importante dans l'histoire de la musique russe de la première moitié du XXe siècle. Son nom se trouve parmi ceux des plus grands musiciens du XXe siècle qui ont préservé et développé la tradition de conjuguer l'art de composition et l'activité d'interprète, tels que Sergueï Rachmaninov, Alexandre Skriabine, Sergueï Prokofiev, puis Dmitri Chostakovitch, et qui ont ouvert de nouveaux horizons à l'art pianistique.

A l'instar de Rachmaninov et de Skriabine, Medtner, diplômé du Conservatoire de Moscou, s'est fait connaître encore pendant ses études. Ses professeurs étaient Paul Pabst, disciple de F. Liszt, et Vassili Safonov, un musicien remarquable qui a fondé avec N. Rubinstein l'école pianistique de Moscou. A la fin de ses études au Conservatoire, il s'est vu décerner la petite médaille d'or (la grande médaille d'or n'étant décernée qu'aux étudiants qui ont suivi une double formation de composition et de piano). Safonov a dit à cette occasion que Medtner aurait mérité une médaille de diamants si une telle médaille existait. Il souhaitait pour son disciple la carrière de pianiste, mais Nicolas Medtner était passionné de composition et a finalement choisi cette voie.

Pendant les premières années après la fin de ses études au Conservatoire Medtner s'est beaucoup produit en tant que pianiste. Par la suite, ses concerts sont devenus plus rares et étaient entièrement consacrés à la promotion de sa propre musique. Parmi les œuvres d'autres compositeurs, c'est la musique de Beethoven qui occupait une place importante dans le répertoire de Medtner-pianiste. Ce dernier était considéré comme l'un des meilleurs et les plus authentiques interprètes de sa musique. Son interprétation du *Concerto n°4* de Beethoven en février 1910, sous la direction de S. Koussevitzky, a été un véritable événement de la vie musicale. Tout au long de sa carrière de pianiste Medtner interprétait « *L'Appassionata* » de Beethoven avec laquelle il s'est produit pour

la première fois à l'âge de 16 ans. On connaît également les paroles de Medtner à propos de son travail sur les 32 *Variations* de Beethoven : « *Voilà seize ans que j'essaye de les apprendre et je n'y arrive toujours pas* » (Medtner revenait régulièrement à ses œuvres préférées, travaillant la précision de l'interprétation et recherchant de nouvelles nuances).

En ce qui concerne l'interprétation de ses propres œuvres, Medtner savait mieux que personne révéler leur sens profond. La manière d'interprétation de Medtner est en grande partie conditionnée par les particularités de son art de composition, la sincérité de la narration musicale et des intonations, dépourvues de toute exagération ou artifice. Le style dépouillé du jeu pianistique de Medtner révélait l'art d'une simplicité de plus haut niveau que seuls les grands maîtres peuvent atteindre. A la différence de la préciosité et du maniérisme répandus à cette époque, l'interprétation de Medtner était « *quelque peu académique, dans le sens le plus positif et le plus absolu de ce terme* » (H. Neuhaus), « *sans la moindre futilité ou fanfaronnade* » (J. Engel).

« *La beauté c'est toujours la précision* » (N. Medtner). Medtner, à l'instar de Gustav Mahler dans le domaine de la musique symphonique, fixait avec rigueur tout ce qu'il souhaitait exprimer par sa musique et ce qu'il attendait de l'interprète. La précision avec laquelle le compositeur travaillait sur la partition devait se refléter dans la précision de l'interprétation. « *La signification de la musique est plus importante que le musicien qui a vocation à la transmettre* », a-t-il écrit. En même temps, d'après Medtner, le respect pour la partition telle qu'elle a été conçue par le compositeur ne devrait pas conduire l'interprète à perdre sa propre personnalité.

Selon les témoignages de ses contemporains, Medtner se distinguait par sa remarquable maîtrise du rythme (qui pouvait être qualifié d'« inébranlable », « régulier », tout en étant « souple » et « libre »), les nuances de ses passages riches en couleurs, le son mélodieux de sa musique, la mise en relief des motifs polyphoniques traversant le tissu musical de ses œuvres, la pédalisation raffinée, le caractère « graphique » de l'interprétation.

A côté de nombreuses observations de ceux qui ont eu l'occasion d'assister aux concerts de Medtner, il existe des lettres et des témoignages du compositeur lui-même (lors de son travail de composition ou lorsqu'il jouait du piano, Medtner notait sou-

vent de courtes remarques) dans lesquels il exprime son attitude envers l'art du piano et décrit de son activité d'interprète. Voilà ce qu'il écrit : « *La technique artistique ne l'est vraiment que lorsqu'elle reste invisible ; mais quand la technique atteint cette perfection chaste et absolue, elle a alors le droit d'occuper une place modeste parmi d'autres notions sacrées de l'art... Elle devient alors la parole* ».

Les enregistrements de Nicolas Medtner ont été effectués lors des dernières années de la vie du compositeur. En 1946, un maharaja indien, grand amateur du talent de Medtner, a proposé un financement pour que la totalité de ses œuvres puisse être enregistrée par leur auteur. Or, la santé de Medtner s'est dégradée et il n'a pas pu mener à bien ce projet. Jusqu'à ses derniers jours Medtner veillait à garder la forme en tant que pianiste, c'est pourquoi les enregistrements existants qui font partie du trésor de la culture musicale mondiale permettent d'apprécier à sa juste valeur l'art du grand compositeur et pianiste Nicolas Medtner.

Dans le premier volume de l'album « *Medtner joue Medtner* » sont présentés les enregistrements de pièces pour piano choisies du compositeur, telles que des contes de fée (le genre de « conte de fée » a été inventé par Medtner pour devenir l'un de ses genres préférés dans le domaine de la musique pour piano), des pièces des cycles « *Mélodie oubliées* » et d'autres.

Николай Метнер

Том I

Сказки

1	Соч. 8 № 1 до минор	2.53
2	Соч. 20 № 1 си-бемоль минор	2.50
3	Соч. 20 № 2 си минор	3.38
4	Соч. 34 № 2 ми минор («Когда, что звали мы своим, навек от нас ушло»)	2.10
5	Соч. 34 № 3 ля минор («Леший»)	3.17
6	Соч. 51 № 1 ре минор	5.33
7	Соч. 51 № 2 ля минор	3.38
8	Соч. 51 № 3 Ля мажор	3.25

Три новеллы, соч. 17

9	№ 1 Соль мажор («Дафнис и Хлоя»)	3.33
10	№ 2 до минор	4.27

Три пьесы, соч. 31

11	№ 1 Импровизация си-бемоль минор	7.25
----	--	------

«Забытые мотивы». Цикл I, соч. 38

12	№ 3 «Праздничный танец»	4.44
----	-----------------------------------	------

«Забытые мотивы» (лирические мотивы). Цикл II, соч. 39

13	№ 3 «Весна»	4.31
----	-----------------------	------

14	№ 4 «Утренняя песня»	4.23
----	--------------------------------	------

15	№ 5 «Трагическая соната»	10.01
----	------------------------------------	-------

«Забытые мотивы» (танцевальные мотивы). Цикл III, соч. 40

16	№ 4 «Радостный танец»	2.54
----	---------------------------------	------

Общее время: 69.31

Николай Метнер, *фортепиано*

Записи 1930—1947 гг.

Ремастеринг — Н. Радугина

Редактор — Н. Сторчак

Дизайн — А. Ким

Перевод — Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (франц.)

Nicolas Medtner

Volume I

Contes de fée

1	Op. 8 n°1 en do mineur	2.53
2	Op. 20 n°1 en si bémol mineur	2.50
3	Op. 20 n°2 en si mineur	3.38
4	Op. 34 n°2 en mi mineur (« Ce qu'on pensait nous appartenir, nous l'avons perdu à jamais »)	2.10
5	Op. 34 n°3 en la mineur (« L'Esprit de la forêt »)	3.17
6	Op. 51 n°1 en ré mineur	5.33
7	Op. 51 n°2 en la mineur	3.38
8	Op. 51 n°3 en la majeur	3.25

Trois nouvelles, op. 17

9	n°1 en sol majeur (« Daphnis et Chloé »)	3.33
10	n°2 en do mineur	4.27

Trois pièces, op. 31

11	n°1 Improvisation en si bémol mineur	7.25
----	--	------

« Mélodies oubliées ». Cycle I, op. 38

12	n°3 « Danse de fête »	4.44
----	---------------------------------	------

« Mélodies oubliées » (mélodies lyriques). Cycle II, op. 39

13	n°3 « Printemps »	4.31
----	-----------------------------	------

14	n°4 « Chanson du matin »	4.23
----	------------------------------------	------

15	n°5 « Sonate tragique »	10.01
----	-----------------------------------	-------

« Mélodies oubliées » (mélodies de danse). Cycle III, op. 40

16	n°4 « Danse de joie »	2.54
----	---------------------------------	------

Durée totale : 69.31

Nikolaï Medtner, *piano*

Enregistrements effectués en 1930—1947.

Remastering — N. Radugina

Rédactrice — N. Stortchak

Design — A. Kim

Traduction — N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

MEL CD 10 02200